

Глава 269: Затруднительное положение

Меч действовал как проводник защитного барьера, содержащий силу духовной сферы четвертого уровня, вращаясь с импульсом вздымающихся облаков и ураганного ветра. Свет от меча был похож на радугу, направляясь в сторону Птиц-мечей, словно штормовые ветры и дождевой шквал.

Аура земляной духовной сферы была невероятно сильной. После того, как была активирована его полная сила, эффект был довольно пугающим.

Могучая аура уже взлетела до облаков к тому времени, когда свет Радужного Меча пробился к Золотокрылым Птицам-мечам, образуя вихрь ветра, устремленного вперед.

В тот день Чжоу И видел Сумеречных Птиц на границе и понял, что ему нужно использовать свою превосходящую ауру Земляной Духовной Сферы, чтобы подавить их.

Однако сегодня все было по-другому.

В тот день духовные практикующие могли подавить армию птиц-мечей, потому что существовала разница между духовной и смертной сферами. В то время армия Птиц-мечей была смертной.

Даже самые сильные из них все еще были только смертными.

Они были похожи на человека из Сферы Ци, сражающегося против кого-то из Духовной Сферы. Несомненно, это имело такой же эффект, как и использование яйца, чтобы разбить камень.

Тем не менее, эти 24 Птицы-меча были опробованы и протестированы, и были первой группой, прорвавшейся до уровня духа. Это была элита среди армии Птиц-мечей.

Добавьте к этому, что их духовный океан стал единым с остальным ци в их телах после восхождения к духовному званию, и они, естественно, не будут больше действовать вразнобой, как в прошлом.

Не говоря уже о том, что сейчас, когда они находятся в формировании, их ауры взаимосвязаны, и их сила сливается между собой, образуя резонанс между их аурами и силой.

Такой резонанс делал их движения полностью синхронизированными.

Аура Чжоу И поднялась вверх, но он обнаружил, что ожидаемая сцена разбивания Птиц-мечей не появилась.

Вдруг аура духовной силы, которая была даже сильнее его, разорвала его вихрь на куски. Эта аура была похожа на волну воздуха, которую вызывает рука, тушащая свечу, даже не прикладывая ни малейшего усилия!

Эта сцена заставила волосы Чжоу И встать дыбом.

Раньше он наблюдал Мечников, и знал уровень силы, которая стояла за построениями, но он все еще действовал несколько самоуверенно. У них был бы неплохой шанс, если бы 16 учеников правоохранительных органов, находящихся внутри построения, стали работать вместе с ними.

Однако...

Чжоу И снова трагически обнаружил, что он был слишком наивен.

Его тщательно рассчитанная атака была легко рассеяна, как будто ее и не было.

И это было не самое страшное. Самое ужасное было то, что Птицы-мечи втянули его в бой при помощи простого открытия и закрытия своего построения.

Сначала он был наблюдателем на окраине, но внезапно стал участником.

В этот момент остальная часть армии Птиц-мечей волной выливалась из усадьбы Цзян под руководством Гоуйи и Тянь Шао и окружала их врагов в воздухе.

Золотокрылые Птицы-Мечи в самой передней части стаи также создали Восемь Триграмм Ассимиляции, полностью охватывая всю территорию на основе восьми разных секторов.

Каждый из персональных охранников Цзян Чэня отвечал за один сектор.

Все восемь человек, после тренировок в течение столь длительного времени, теперь захватили девяносто процентов всего построения.

С их уровнем обучения этого было бы достаточно, чтобы сразиться с обычным практиком духовной сферы.

Когда оставшаяся часть армии Золотокрылых Птиц-мечей присоединилась к боевому построению, их общая боевая сила была естественно поднята до пугающего уровня.

«Ах!!»

Один из учеников органов правопорядка отвлекся на секунду в битве с Золотокрылыми Птицами-мечами, получил удар острым когтем в воздухе и упал с неба.

Его ужасный вопль сразу отразился на его товарищах. Раньше у этих учеников никогда не было такого боевого опыта.

Страх и отчаяние начали распространяться в их сердцах. Когда они увидели, что их спутники были поражены, они, естественно, стали пребывать в еще большей панике.

Крики агонии начали раздаваться один за другим, когда ученики правоохранительных органов посыпались с неба как спелые груши.

Чжоу И снова и снова махал мечом, бросаясь на помощь разным людям, пытаясь спасти ситуацию и помогая этим ученикам немного отступить и пытаясь снять с них давление.

Однако теперь они были в полном беспорядке. Казалось, что они были втянуты в быстрый поток, так как они совершенно не могли достичь друг друга. Он мог бы спасти одного, но не смог бы защитить следующего.

Это было похоже на проваливающийся дом, когда его пытаешься чинить. Другое место начнет оседать, пока вы чините первое.

Чжоу И прыгал там и сям, но не мог помешать убийству своих учеников.

«Ах!!»

Чжоу И яростно взревел, его глаза стали кровоточить, и его меч затанцевал в руке, вызывая облака и ветер. Радужный свет от его меча рассеивался по небу, как феи, распускающие цветы.

Эта рассеянная аура меча приземлялась на землю, как дождь, но имела в то же время эффект камня, брошенного в океан, нисколько не навредив ни одной из Золотокрылых Птиц-мечей

В этот момент в сердце Чжоу И появилось подавляющее чувство отчаяния.

«Кошмар, я на самом деле напортачил на этот раз!» Он был вне себя от сожаления. Почему он вовлек себя в этот беспорядок? Почему он спровоцировал Цзян Чэня?

Тот, кому даже его заслуженный мастер, Те Кан, ничего не мог сделать. И зачем он потерял рассудок, спровоцировав Цзян Чэня?

Они не хотели принимать его всерьез вначале и чувствовали, что их заслуженный мастер не пришел сам просто потому, что Цзян Чэнь пользовался защитой Е Чунлоу.

Но теперь, Чжоу И, наконец, понял, что на самом деле сам Цзян Чэнь что-то значит, а не его защита Е Чунлоу, обладание которой заставило всех сделать серьезные ошибки в своем суждении и недооценить Цзян Чэня!

«Это не может продолжаться, я должен прорвать это построение. В противном случае, даже моей силы в какой-то момент не хватит. Тогда эти пернатые скоты сожрут меня, и даже не оставят никаких костей!»

Чжоу И сильно запаниковал, обнаружив, что он едва может обеспечить свою собственную безопасность. Кто теперь сможет защитить его учеников?

Вокруг него слышались вопли агонии, но Чжоу И игнорировал их все. Его меч тянулся на восток и на запад, пытаясь определить слабую точку в этом построении и нащупать путь к освобождению от него.

Он прекрасно понимал, что, если он не сможет этого сделать, рано или поздно ему грозит смерть.

У этих духовных существ может не хватить сил убить его одним ударом, но это ведь битва! Их было слишком много, целая толпа, только немного израненная.

Он определенно будет стремиться ослабить их в длительной битве. Несмотря на то, что он обладал абсолютным преимуществом в своей силе земного духа, первым, кто исчерпает энергию, во время сражения в этой битве, будет именно он.

Не говоря уже о том, что на окраинах построения существовали тысячи духовных существ. Хотя они были смертными, все они были на пике своего ранга. Даже если бы он вышел из этого построения в конце этой битвы, у него не было бы сил снова напасть и вывести своих учеников из более крупного построения снаружи.

Поэтому самое главное для него сейчас было использовать время, которое у него было, чтобы выйти из окружения и бежать, спасая свою жизнь!

Его чувства были вновь затронуты, когда он услышал, как его ученики кричат от боли.

В то время он уже использовал свою Алебарду Черного дракона, но все еще не мог сбить Цзян

Чэня, как бы он ни боролся.

Те Дачжи сражался с бесчисленными рядами гениев, как внутри секты, так и вне ее, так как он встал на путь боевого дао, но он никогда не был так огорчен, как сегодня.

Несмотря на то, что уровень подготовки Цзян Чэня был намного ниже его, он не мог ничего сделать против своего противника.

«Те Дачжи, похоже, товарищи, которых вы привели с собой, не очень хорошо держатся». Лезвие Цзян Чэня искривилось и он нанес удар по голове его врага. Лезвие летело вперед, как водопад, спадающий каскадом вниз с девяти небес, неудержимый в своем движении, как армия десятков тысяч сильных воинов.

Этот удар поднял искры и врезался в алебарду.

Духовная рябь от столкновения духовных сил медленно распространилась по воздуху.

Те Дачжи бросил взгляд на свою алебарду и увидел, что на ней появилось несколько трещин!

«Как это возможно?» В его сердце поднялись большие волны шока.

Эта Алебарда Черного Дракона была его величайшим козырем, когда он сражался с противниками того же уровня, что и он.

Почти никто не обладал оружием, которое было сравнимо с этим.

Он использовал это оружие, чтобы растоптать бесчисленное количество его сверстников. В основном оно и было причиной его господства в секте.

Но теперь его величайшая уверенность казалась простой короткой щепкой дерева перед Цзян Чэнем!

Трещины начали появляться на Алебарде Черного Дракона после этого удара.

Хотя это не был разрушительный ущерб, но было известно, что его алебарда была сделана из скелета глубоководного черного дракона. Как только его скелет минерализировался и превратился в металл, он был выкопан из него выковали алебарду.

И, после пятикратного усовершенствования мастером-рафинером, Черный Дракон стал абсолютно божественным оружием, которому завидовало подавляющее большинство учеников секты.

Однако-

Это божественное, смертоносное оружие в настоящее время почти уничтожено одним ударом Цзян Чэня!

Трещины, появившиеся на алебарде, также начали появляться в сердце Те Дачжи.

В то время, как его спутники продолжали ужасно кричать, чрезвычайно гордый Те Дачжи начал ощущать первые намеки на сожаление и почувствовал желание отступить.

Быстрый взгляд краем глаза позволил ему оценить ситуацию: все ученики были побеждены и лежали на земле, и неизвестно было, живы они или мертвы.

Чжоу И также был осажден Птицами-мечами и выглядел слишком отягченным битвой.

«Цзян Чэнь, вы, грязное животное, вы осмеливаетесь убить последователей правоохранительных органов Секты Дивного Древа!» Те Дачжи яростно взревел, размахивая своей алебардой, посылая в воздух черные воздушные потоки, словно черный дракон послал всю свою ярость к небесам.

Цзян Чэнь, естественно, не боялся нападения захваченного животного.

Он даже не взглянул в ту сторону, а только сжал руки на безымянном лезвии, его тело выстрелило вперед, как стрела, выпущенная из тетивы, и он злобно выдавил: «Перерыв!»

Сила его клинка была сродни доминирующему древнему зверю, разрывающему все воздушные потоки, словно черный дракон!

Те Дачжи был ошеломлен, и его желание отступить стало еще сильнее.

Взгляд Цзян Чэня был решительным. Когда-нибудь он начнет это делать. Поскольку семья Те затеяла публичную вражду, он докажет, что он не тот, кто был бы легким кормом для других.

Жажда убийства вспыхнула в его сердце, поскольку у него было желание убедиться, что ни один из них не покинет это место.

Он непрестанно свистел, сигнализируя Птицам-мечам, чтобы они вложили всю свою силу в одну последнюю атаку на Чжоу И, не проявляя никакой жалости.

Как только они получили приказы Цзян Чэня, Птицы-мечи, которые проявляли только половину своей полной боевой силы, сразу же стали неистовыми и начали безумно наступать на Чжоу И.

После того, как их полная сила была активирована, сила построения была полностью развернута.

Чжоу И чувствовал только, что давление, с которым он столкнулся, внезапно увеличилось во много раз. Независимо от того, какой метод он использовал, он не мог помешать дальнейшему росту давления.

Приступы сумасшедших атак заставляли ему казаться, что он был в кипящем горшке, в болезненном затруднительном положении!

Холодный сквозняк внезапно пронесся по его спине, когда острый коготь прорвал его плоть.

Эта атака закончилась раной на его бедре!

<http://tl.rulate.ru/book/27/170769>